

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
03 августа 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.19. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 июня 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба П. С.Г. (представителя К. Э. по доверенности от 23.11.2016), поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 12.05.2017 (вх. № 353 от 12.05.2017).

Из жалобы следует, что решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 12.08.2016 К. Э. был госпитализирован в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на основании удовлетворенного судом административного искового заявления СПбГУЗ «Психиатрическая больница С».

В соответствии с актом от 09.08.2016 К. Э. от предложенной госпитализации отказался, что отражено в решении суда.

В соответствии с заключением комиссии врачей-психиатров от 09.08.2016 К. Э. по психическому состоянию не может адекватно воспринимать происходящее в судебном

заседании и не может лично участвовать в судебном заседании. Поэтому суд рассмотрел дело в его отсутствие.

При этом назначенный судом представитель К. Э. в лице адвоката Н. ничего не сделала для защиты его интересов – она не посетила его в больнице и не выяснила его позицию лично, а просто согласилась с требованиями психиатрической больницы о его недобровольной госпитализации, мотивируя свою позицию «интересами административного ответчика».

Заявитель обращает внимание на то, что 12.08.2016 адвокат представляла в суде интересы еще десяти больных по вопросу недобровольной госпитализации.

Адвокат Н. не обжаловала решение суда, а К. Э. пропустил срок на подачу апелляционной жалобы и суд отказал ему в восстановлении срока, в результате чего он был лишен права на пересмотр своего дела по формальным основаниям.

Таким образом, в нарушение требований подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовала вопреки его воле.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката Н. дисциплинарного производства.

К жалобе приложены: копия решения суда, копия ордера адвоката, медицинские и процессуальные документы, доверенность представителя.

Из объяснений адвоката Н., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что она 12.08.2016 в Октябрьском районном суде Санкт-Петербурга представляла интересы административного ответчика К. Э. Из заключения врачей-психиатров от 09.08.2016 следовало, что психическое состояние К. Э. не позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании, то есть лично участвовать в судебном заседании. Поэтому она сочла нецелесообразным посещать его до рассмотрения дела, а судом дело рассматривалось в его отсутствие.

По заключению врачей К. Э. страдает тяжелым психическим заболеванием в форме шизофрении параноидной. Тяжесть заболевания определяется галлюцинаторно-параноидной симптоматикой, обострение которой вызывает у пациента склонность к аутоагрессивным действиям. Пациент и его мать не критичны к имеющемуся у него психическому расстройству, мать склонна игнорировать рекомендации медицинского персонала, что дает основание полагать, что после предполагаемой выписки пациент перестанет принимать поддерживающую терапию. А в связи с физическим заболеванием пациент нуждается в постоянном постороннем уходе, социальной помощи – восстановлении документов, оформлении инвалидности, что с учетом его физического состояния крайне сложно сделать в амбулаторных условиях.

Адвокат полагала, что недобровольная госпитализация осуществляется в интересах К. Э. и согласилась с требованием административного истца.

Изучив 13.07.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 12.08.2016 К. Э. был госпитализирован в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на основании удовлетворенного судом административного искового заявления СПбГУЗ «Психиатрическая больница С».

09.08.2016 К. Э. собственноручно подписал Отказ от госпитализации и лечения в психиатрическом стационаре, что удостоверено подписью врача-психиатра.

Адвокат Н., назначенная судом представителем К. Э., не посетила своего доверителя в психиатрической больнице и не выяснила лично ни его состояния здоровья, ни его волеизъявления.

Таким образом, адвокат Н. нарушила требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными*

законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Принимая во внимание заключение комиссии врачей-психиатров, полагавшей, что состояние гражданина К. Э. не позволяет ему адекватно воспринимать ВСЕ происходящее в судебном заседании и он не может лично участвовать в судебном заседании, суд рассмотрел административное дело и постановил решение в отсутствие административного ответчика К. Э., но с участием назначенного представителя.

В судебном заседании Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 12.08.2016 адвокат Н. , вопреки воле своего доверителя К. Э., изложенной в отказе от лечения, согласилась с требованиями психиатрической больницы о его недобровольной госпитализации, мотивируя свою позицию «интересами административного ответчика».

То есть, адвокат Н. нарушила запрет, установленный в **подп.3 п.4 ст.6 Федерального закона** от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса** профессиональной этики адвоката, согласно которым *«адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя».*

Комиссия отмечает, что речь идет об уважении адвокатом именно воли, а не интересов доверителя, даже если речь идет о волеизъявлении гражданина, имеющего психические нарушения.

Такая позиция отражена в Информационном письме Совета АП СПб от 24.11.2009, где указано, что Закон не предоставляет адвокату право занимать по делу самостоятельную позицию и если гражданин возражает против госпитализации, то это является той позицией по делу, которую обязан уважать адвокат, независимо от того, понимает ли сам гражданин значение отказа от психиатрической помощи и отвечает ли такой отказ интересам доверителя. Более того, ситуация, когда адвокат, действуя «в интересах доверителя», решает, что ему лучше быть в больнице, ставит самого пациента в еще более уязвимое положение, поскольку специалисты-психиатры уже решили, что недобровольная госпитализация отвечает интересам пациента. Вместо помощи в оспаривании этого решения адвокат становится на противоположную сторону, лишая своего доверителя возможности эффективно отстоять свою позицию.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 03.08.2017 адвокат Н. , извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 26.07.2017 по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила. На заседании Совета АП СПб адвокат Н. согласилась с заключением Комиссии, свою вину признала; осознала, что ошиблась в своих действиях, надо было посетить доверителя в больнице, удостовериться в его состоянии и при необходимости отложить дело.

Адвокат Н. пояснила, что до введения в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) дела о госпитализации в недобровольном порядке рассматривались по правилам ГПК РФ исключительно в стационарах. При этом адвокат имел реальную возможность лично увидеть своего доверителя и оценить комиссионное заключение в части отказа доверителя от лечения и присутствия в судебном заседании, лично убедиться в возможности или невозможности встречи и беседы со своим доверителем, удостовериться в его личности и фактическом нахождении в стационаре. С введением в действие КАС РФ работа адвоката по защите прав и законных интересов доверителя при рассмотрении данной категории дел практически сведена к нулю. Во-первых, суды, в частности Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга, практически прекратили рассматривать дела с выездом в психиатрическую больницу. Во-вторых, достаточным основанием для рассмотрения таких дел в отсутствие пациента (административного ответчика) закон стал предусматривать письменный отказ

гражданина от госпитализации и соответствующее комиссионное заключение врачей-психиатров о невозможности участия этого гражданина в судебном заседании. При сокращенных сроках рассмотрения судами административных исков данной категории проверить причины и обстоятельства, по которым гражданин подписал отказ от лечения в условиях психиатрической больницы, возможно только при удовлетворении судом ходатайства об отложении дела и последующем посещении доверителя в больнице. При этом ходатайство должно быть достаточно мотивированным, что сделать весьма затруднительно, так как практически необходимо поставить под сомнение выводы медицинского заключения. В условиях, когда суд за один день рассматривает административные иски о госпитализации в недобровольном порядке в отношении от 3 до 15 граждан с интервалом 20 минут, адвокат практически лишен возможности реализовать свои функции представителя, не нарушая прав своих доверителей.

На заседание Совета АП СПб 03.08.2017 заявитель К. Э., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 26.07.2017 по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил. На заседание Совета АП СПб явился представитель заявителя К. Э. – Х.Ф.Ф., который является сотрудником НКО «Гражданская комиссия по правам человека». Х. Ф.Ф. согласился с заключением Комиссии, пояснил Совету АП СПб, что в данном случае К. Э. не говорил, что не хочет участвовать в судебном заседании.

На заседании Совета АП СПб Х. Ф.Ф. пояснил, что данная ситуация не столько относится к адвокату Н. , сколько ко всем адвокатам, которые назначаются судом при таких категориях дел. Адвокат – это единственный человек, на которого может рассчитывать пациент, оказавшийся на принудительном лечении в стационаре, а получается в «лучшем случае» пассивность действий адвоката-статиста, симуляция защиты, бессмысленность участия адвоката, а в «худшем» – принудительное лечение, мучение и гибель подзащитных.

Х. Ф.Ф. обратился к Совету АП СПб с предложением обратить серьезное внимание на данную проблему, выразил готовность сотрудничать по данному направлению с АП СПб.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Будучи представителем К. Э. по назначению суда в порядке статьи 54 КАС РФ в судебном заседании 12.08.2017, состоявшемся в помещении суда, предъявив ордер № Н 001867 от 10.08.2017, ознакомившись с заключением комиссии врачей-психиатров и не предприняв меры к проверке обстоятельств, исключающих присутствие представляемого К. Э. в судебном заседании при рассмотрении административного иска, по существу которого К. выразил собственноручное несогласие, а также не предприняв попытки и не посетив своего доверителя в психиатрической больнице, не выяснив причины и основания его несогласия с заключением комиссии врачей-психиатров, обстоятельств, при которых доверитель подписал отказ от лечения в условиях психиатрической больницы, его состояния здоровья, его волеизъявления, хотя обстоятельств, препятствующих к встрече с К. Э., не установлено, адвокат Н. Л.П. нарушила требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*.
- Соглашаясь с требованиями психиатрической больницы о недобровольной госпитализации своего доверителя вопреки его воли, адвокат Н. нарушила запрет, установленный в **подп.3 п.4 ст.6 Федерального закона** от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации» и **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, согласно которому *«адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Н. признала факт нарушения, ранее не привлекалась к дисциплинарной ответственности, не имеет дисциплинарных взысканий, тяжких последствий для доверителя не наступило.

Поступило предложение «объявить адвокату Н. замечание».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.4 п.2 ст.17 и подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Н. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.3 п.4 ст.6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8 и подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева